

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора, профессора Высшей школы международных отношений Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» Дзюбы Елены Вячеславовны о диссертации

Шаиповой Амины Мусаевны

«Новостной политический нарратив в семиотическом и лингвокогнитивном аспектах», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Актуальность исследования обусловлена масштабным распространением цифровых медиа, в рамках которых новостной политический нарратив становится основным инструментом формирования общественного мнения. В условиях современной медиареальности, характеризующейся информационной насыщенностью, фрагментарностью восприятия и высокой степенью манипулятивности, изучение семиотических и лингвокогнитивных механизмов построения политического нарратива приобретает особое значение. Исследование А. М. Шаиповой затрагивает широкий спектр не решенных на сегодняшний день теоретических вопросов нарратологии, освещает практические стороны функционирования политического дискурса в цифровой среде, в частности – в социальных сетях, на новостных платформах и т. п. Это отвечает современным требованиям междисциплинарности и широкой значимости исследования для лингвистов, журналистов, полит-технологов, социологов, культурологов и т. д.

Научная новизна диссертационной работы А. М. Шаиповой заключается в комплексном описании новостного политического нарратива как когнитивно-дискурсивного и лингвокультурного феномена с опорой на многоаспектную методологию. В исследовании впервые интегрированы подходы лингвосемиотики, нарратологии, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и культурологии в рамках анализа цифрового политического дискурса. Следует отметить актуальность и новизну вводимого в исследовательское поле материала: основной корпус примеров относится к 2022–2025 гг.; использование «свежего» контента делает работу особенно релевантной текущей социокультурной ситуации.

В данной работе вообще многое сделано впервые: предложена модель матричной структуры новостного политического нарратива как поликодового и полимодального образования; описан фрактально-рекуррентный алгоритм порождения и трансляции политического нарратива в цифровом пространстве; введено и теоретически обосновано понятие антифейкового нарратива как особого типа нарративной стратегии в медиапространстве; установлена дивергентность иллюкативных целей одного и того же нарративного сообщения в зависимости от целевой аудитории; проведен семиотический и лингвокогнитивный анализ хрематонимов, обозначающих объекты российского вооружения, что позволило выявить оригинальные механизмы метафоризации и символической репрезентации в медиадис-

курсе; обоснованы критерии анализа разновидностей политического нарратива, что расширяет понятийно-категориальный аппарат современной лингвистики.

Теоретическая значимость диссертации А. М. Шаиповой заключается в системной разработке и уточнении понятийного аппарата, связанного с исследованием политического нарратива в современных цифровых условиях. В работе предлагается оригинальная интерпретация политического нарратива как когнитивно-семиотического комплекса с фрактально-рекуррентной структурой, а также вводятся новые термины и концепции: *антифейковый нарратив*, *ивентоцентричная когнитивная матрица*, *перформативная модель новостного нарратива*. Существенное значение имеет смоделированная матричная структура новостного политического нарратива как поликодового и полимодального феномена, в котором взаимодействуют вербальные, визуальные, символические и культурные коды. Расширены представления о фрактальности и перформативности в контексте политической коммуникации, предложена типология нарративных структур в зависимости от их идеологической направленности. Таким образом, исследование обогащает теоретическую базу таких научных направлений, как лингвосомиотика, политическая лингвистика, социолингвистика, медиалингвистика, когнитивная нарратология и теория коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в различных сферах: в учебных курсах по теории языка, политической дискурсологии, цифровой коммуникации, семиотике, медиалингвистике, лингвокультурологии; в разработке методических материалов для вузов и повышения квалификации специалистов в области медиа, PR-технологий, политических коммуникаций; в аналитической практике журналистов, редакторов, блогеров, политтехнологов и медиаконсультантов при создании и интерпретации политически значимых новостных сообщений; в экспертной и лингвистической практике по оценке содержания политического дискурса, выявлению манипулятивных стратегий и семиотических механизмов воздействия. Представленные в диссертации выводы и концептуальные положения могут служить теоретическим основанием для дальнейших научных изысканий.

Положения, выносимые на защиту, отражают научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования: автор предлагает оригинальные теоретические модели, вводит новые термины, исследует ранее неописанные феномены (антифейковый нарратив, фрактальность, хрематонимы военного дискурса) и т. д. Отметим, однако, что первое положение опирается на уже сложившиеся представления о политическом нарративе и, вероятно, требуют более отчетливого обоснования степени его оригинальности. Положения последовательно разворачиваются и убедительно обосновываются в тексте диссертации, в разных главах и параграфах.

Структура диссертационной работы логична и соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и источников, словарей, справочников. Такое построение отражает этапность научного поиска и позволяет последовательно раскрыть исследуемую проблематику.

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Также представлен широкий обзор использованных методов и теоретических источников, что свидетельствует о глубокой методологической проработке. В качестве замечания отметим не совсем корректное объединение методов и подходов в общей рубрике «Методы исследования» (стр. 6 дис.). Такое объединение приводит к смешению стратегических рамок исследования (подходов) и конкретных инструментов анализа (методов). Конечно, это не снижает ценности привлеченного методологического аппарата, но раздельное рассмотрение подходов и методов позволило бы повысить логическую строгость изложения.

Первая глава посвящена раскрытию сущности теоретико-аналитических подходов к изучению политического нарратива. Автор предлагает обоснованное определение ключевых понятий, анализирует направления развития политической нарратологии, подробно рассматривает категории мета- и контрнарратива, а также альтернативного нарратива, описывает ценностные основания нарративных конструкций и структуру идеологического поля. Следует отметить глубину и системность аналитического обзора, включающего широкий спектр отечественных и зарубежных источников, а также отчетливую логику перехода изложения от общего к частному.

Во **второй главе** исследуется семиотическая организация новостного политического нарратива. Автор вводит понятие матрицы, анализирует культурные и политические маркеры смыслопорождения, рассматривает перформативность и фрактально-рекуррентную структуру нарратива. Важным элементом анализа становится обращение к семантике соматизмов и кинестетике, в частности, к телесным образам и действиям (*руки, ноги, удар* и под.), используемым в политических дискурсах как символы власти и давления (воздействия), устойчивости или унижения. Так, например, анализируются фраземы и визуальные образы *положили ноги на стол* как символ пренебрежения и доминирования в международных отношениях, *сесть на голову* как выражение нарушения границ и контроля (отметим окказиональность цитируемого выражения, в русском языке бытует *сесть на шею и ноги свесить*). Здесь также рассматриваются архетипические оппозиции «верх – низ», где ноги символизируют низ, хтоническое начало, телесность, а руки — сакральную силу и управление. Автор показывает, как телесные метафоры укореняются в культурных кодах и актуализируются в цифровом политическом дискурсе.

Третья глава развивает заявленные в предыдущих разделах идеи и иллюстрирует их примерами хремотонимов, номинаций современных видов вооружений. В этом разделе также продолжается рассмотрение соматических образов – например, «Рука смерти», «Мёртвая рука», «рука Кремля», трактуемых как семиотические конструкции, символизирующие контроль, доминирование, силу, неотвратимость возмездия и т. д. Особенно интересен анализ телесных метафор в интернет-мемах и медиатекстах, где рука или нога становится самостоятельным актором действия. Например, в примере с фраземой *положили ноги на мировой стол* осуществляется двойная метафора: ноги → человек → государство (США) – с по-

следующей оценкой агрессивного внешнеполитического поведения. Значимым результатом исследования является выделение в новостном политическом нарративе когнитивных механизмов построения синкретических конструктов на основе поли- и транскодовости, концептуализации, гиперметафоризации, метафорического и метафтонимического блендирования.

В **Заключении** подведены итоги исследования, представлены основные выводы, соответствующие заявленным задачам, обозначены перспективы дальнейших исследований. Таким образом, структура диссертации отличается продуманной логикой, методологической целостностью, последовательностью изложения. Каждый раздел работы выполняет свою функцию и дополняет общую исследовательскую картину. Особенно стоит отметить глубину теоретического анализа, разнообразие привлечённых источников и оригинальность авторских решений в практической части.

Личный вклад диссертанта состоит в непосредственном участии на всех исследовательских этапах – анализа научной литературы по теории политической и медийной коммуникации, разработки концепции диссертации, систематизации объемного эмпирического материала и последовательной его интерпретации, апробации результатов исследования в виде публикаций и докладов на научных конференциях.

Достоверность и обоснованность результатов, представленных в диссертации А. М. Шаиповой, обеспечивается комплексом факторов: репрезентативностью эмпирического материала, включающего 846 поликодовых фрагментов из 45 цифровых источников: новостных агентств, интернет-порталов, лент новостей, официальных телерадиокомпаний, а также платформ Z-сообществ и социальных сетей; основательностью методологической и теоретической базы исследования, сложившейся в соответствии с признанными научными концепциями ведущих специалистов в области нарратологии, когнитивной лингвистики, семиотики, политической коммуникации (Т. ван Дейк, Ж. Ф. Лиотар, У. Фишер, П. Рикёр, М. Фриден, Е.И. Шейгал и др.).

Результаты исследования прошли **апробацию** на международных и межвузовских конференциях (Симферополь 2022; Тамбов 2023; Астрахань 2024; Москва 2024), а также были опубликованы в 10 научных работах, из которых 6 – в изданиях из Перечня ВАК. Это подтверждает признание результатов научным сообществом.

Как и любое исследование, диссертация Шаиповой А.М. вызывает некоторые **замечания и вопросы** частного и, возможно, дискуссионного характера.

1. Работа отличается высоким уровнем теоретической разработки и использует богатый понятийный аппарат, включающий как устоявшиеся научные термины, так и авторские новообразования (*перформатизация, ибентоцентричность, фрактально-рекуррентная архитектоника, антифейковый нарратив* и др.). Однако в ряде случаев наблюдается избыточное усложнение терминологии, когда одному феномену приписывается целый ряд синонимичных обозначений (например: *метанарратив, мастер-нарратив, главный нарратив, господствующий нарратив, доминантный нарратив, глобальный нарратив, сверхповествование, ме-*

таистория). Термин должен стремиться к однозначности, это отличает его от иных элементов лексической системы. Если же терминология не устоялась, то в рамках одного исследования необходимо строго придерживаться избранной единицы и обосновать преимущества термина перед иными.

2. В диссертации термин *нарратив* часто определяется через *дискурс*, ср.: *Нарратив определяется как дискурс, который направлен на создание смысла посредством конструирования социальных реалий...* (стр. 14 дис.) и др. Дискурс – это прежде всего социально и ситуативно обусловленная речевая практика, обладающая институциональными, идеологическими, жанровыми, функциональными характеристиками. Это форма существования языка в действии – в контексте, в социуме, во времени. Он включает не только текст, но и условия его порождения, цели, участников, способы интерпретации и т. д. Нарратив, в свою очередь, – это структура рассказа, форма репрезентации событий, придающая им смысл через сюжетную организацию. Это то, как событие «рассказывается», как выстраиваются причинно-следственные связи, роли акторов, ценностные акценты. Таким образом, нарратив может быть частью дискурса, но не исчерпывает его. Можно ли проиллюстрировать примерами из диссертации, каким образом разграничиваются понятия политический *дискурс* и *нарратив*?

3. Может ли предложенная модель новостного нарратива применяться к сообщениям иной проблематики – не-военной, не-политической? Является ли эта модель универсальной или её применимость ограничивается только политическим дискурсом?

4. В ряде примеров, связанных с презентацией российского вооружения, используются нарративные конструкции с ярко выраженной экспрессивной окраской, элементами «чёрного юмора», жестокими образами, провокационными приёмами и т. п. В связи с этим возникает вопрос: каковы коммуникативные и идеологические функции подобных нарративов в современном политическом дискурсе? В каких целях используются такие формы репрезентации смысла? Их использование связано с определенными стратегиями убеждения или психологической защитой, травматической переработкой коллективного опыта?

Разумеется, заданные вопросы обусловлены сложностью и новизной проблематики, высокой значимостью изучаемого лингвокогнитивного феномена. Высказанные замечания носят частный характер и не умаляют достоинств диссертационной работы, не затрагивают ее концептуального содержания.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Шаиповой Амины Мусаевны «Новостной политический нарратив в семиотическом и лингвокогнитивном аспектах» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования решены следующие задачи: предложена модель комплексного анализа матричной структуры новостного политического нарратива как поликодового и полимодального образования; описан фрактально-рекуррентный алгоритм порождения и трансляции политического нарратива в цифровом пространстве; проведен семиотический и лингвокогнитивный анализ хрематонимов, обозначающих объекты российского вооружения, что позволило выявить оригинальные механизмы метафоризации и симво-

лической репрезентации в медиадискурсе; обоснованы критерии анализа разновидностей политического нарратива, что расширяет понятийно-категориальный аппарат современной лингвистики. Указанное можно квалифицировать как вклад в развитие теории политического новостного нарратива, функционирующего в цифровой медиакommunikации; можно утверждать, что достижения автора имеют научно-практическое значение для лингвистики. Диссертация Шаиповой Амины Мусаевны представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Шаипова Амина Мусаевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (научные специальности: 10.02.01 – Русский язык, 10.02.19 – Теория языка), профессор, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (ФГАОУ ВО «СПбПУ»)

Дзюба Елена Вячеславовна

14 апреля 2025 г.

Контакты составителя отзыва: Тел.: +7(912) 281-68-77; e-mail: dzyuba_ew@spbstu.ru

Адрес места работы: 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Академическое, ул. Политехническая, д. 29 литера Б.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; тел.: +7(812)775-05-30; официальный сайт: <https://www.spbstu.ru/>; e-mail: office@spbstu.ru